

ст. 1 Закона «его действие не распространяется на организацию и осуществление внутреннего контроля финансовой и хозяйственной деятельности (внутренний аудит)». В связи с этим сразу возникают вопросы относительно определения объема, в котором данный Закон подлежит применению в отношении внутреннего аудита.

В Республике Беларусь существует проблема относительно правового регулирования внутреннего аудита, которая заключается в том, что отсутствуют нормативно-правовые акты, принятые в развитие Закона, и все регулирование внутреннего аудита отдано локальным нормативно-правовым актам организации. При этом Республика Беларусь не представлена в Международной федерации бухгалтеров, чтобы МСА были для ее обязательны, а также в Республике Беларусь не представлен Институт внутренних аудиторов, который с 2001 г. представлен в Украине и с 2008 г. – в России.

На наш взгляд, для решения возникшей проблемы необходимо:

1. Вывести внутренний аудит из сферы действия Закона «Об аудиторской деятельности в Республике Беларусь», поскольку, исходя из ст. 1 данного Закона, где дано определение аудиторской деятельности, внутренний аудит ею не является, а, следовательно, не является аудитом, т.к. данные понятия в законодательстве тождественны. Ассоциация аудиторских организаций, комментируя проект Закона, предлагала развести эти понятия и под аудитом понимать оценку на предмет соответствия законодательству деятельности организации, а под аудиторской деятельностью – предпринимательскую деятельность по проведению аудита.

2. Принять отдельный акт, закрепляющий основные положения внутреннего аудита, и ввиду отсутствия регулирования со стороны международных профессиональных организаций принять внутренние правила аудиторской деятельности в развитие основного акта.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

А. Д. Семченко – студ. 4 к., науч. рук. Т. В. Авдеева

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА, ЭТО ВИД СДЕЛКИ ИЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ?

Данный вопрос является крайне дискуссионным в научном мире. По мнению ряда авторов, недействительные сделки нельзя рассматривать в качестве сделок, более того, их следует относить к правонарушениям (Д. М. Мейер, Г. Ф. Шершеневич, И. С. Перетерский, Ф. С. Хейфец).

Так Д. М. Мейер отмечал, что только «законные сделки можно назвать сделками, ибо сделки незаконные не считаются действительными, следовательно, и существующими» [1, с. 179].

Г. Ф. Шершеневич указывал на то, что «юридической сделке противопоставляется правонарушение как такое юридическое действие, которое хотя и влечет за собой юридические последствия, но не те, которые желало лицо» [2, с. 158].

Другие авторы рассматривают недействительные сделки в качестве сделок (В. П. Шахматов, Д. М. Генкин). Как отмечал Д. М. Генкин «правомерность или неправомерность действия не является необходимым элементом сделки, а определяет лишь те или другие последствия сделки» [3, с. 217].

Компромиссную позицию занимает Н. В. Рабинович: с одной стороны, недействительная сделка является сделкой по своему содержанию и направленности, но в то же самое время и правонарушением, так как она нарушает норму права [4, с. 12].

Разделяем позицию второй группы ученых, исходя из следующего.

Статья 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) предусматривает, что сделки – это действия юридических и физических лиц, направленные на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей [5].

В случае совершения сторонами недействительной сделки сохраняется направленность сторон на порождение желаемых сторонами последствий, несмотря на то, что при самом совершении сделки есть определенные нарушения (несоблюдение формы, например). При этом допущенные нарушения не всегда влекут умаление интересов сторон. Напротив, правовые последствия могут не только соответствовать интересам сторон, но и не создавать никакой угрозы для существующего правопорядка.

Отметим также, что правовые последствия, которые порождают недействительные сделки, зачастую закрепляются (отсутствие иска о признании сделки недействительной, истечение сроков исковой давности, установленных ст. 182 ГК, признание сделки действительной – п. 2 ст.172 ГК, п. 2 ст.173 ГК, п. 2 ст.166 ГК).

ДЕЛЕНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК НА НИЧТОЖНЫЕ И ОСПОРИМЫЕ

В соответствии со ст. 167 ГК сделка является недействительной по основаниям, установленным настоящим Кодексом либо иными законо-

дательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Итак, по общему правилу сделки признаются ничтожными. Для признания сделки оспоримой необходимо специальное указание в законодательстве.

В настоящее время привычное деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые подвергается сомнению. Особенно настойчиво высказывается предложение о введении в качестве общего последствия недействительности сделок возможности оспаривания сделки, тогда как число ничтожных сделок подлежит значительному сокращению и специальному закреплению в законодательстве [6]. Считаем возможным согласиться со следующими аргументами, приводимыми в пользу такого подхода:

- *de jure* правовые последствия ничтожной сделки не признаются (за исключением связанных с недействительностью), тогда как *de facto* последствия зачастую не только возникают, но и закрепляются;
- суд вправе установить факт ничтожности сделки по собственной инициативе и применить последствия ничтожной сделки, даже если это противоречит интересам сторон.

Полагаем, что при введении общего правила об оспоримости недействительной сделки, ничтожными должны признаваться прежде всего те сделки, которые грубо нарушают существующий правопорядок, т.е. не могут считаться действительными, несмотря на интересы участников таких сделок. Ввиду отсутствия юридически значимой воли к ничтожным сделкам следует отнести также сделки лиц, не достигших 14 лет, а также лиц, признанных недееспособными.

На наш взгляд, предлагаемый подход, во-первых, позволит в большей степени учесть интересы участников сделки, во-вторых, защитит существующий правопорядок от грубых нарушений, в-третьих, будет способствовать укреплению добросовестности гражданского оборота.

ОЗДОРОВЛЕНИЕ СДЕЛОК

В ряде случаев сделка, совершенная с нарушением требований законодательства, т.е. недействительная сделка, нуждается в оздоровлении. Это может отвечать интересам обеих сторон или одной из сторон сделки.

Практика оздоровления (конвалидации) сделок известна еще римскому частному праву [7, с. 88].

По мнению Д. О. Тузова, конвалидация возможна как в отношении ничтожных сделок, но только сделок, совершенных с нарушением формы, и сделок недееспособных субъектов, так и в отношении оспоримых

сделок, т.е. сделок с пороками воли. В отношении сделок, которые грубо нарушают законодательство, конвалидация недопустима [8].

Действующее гражданское законодательство также содержит примеры оздоровления недействительных сделок (п. 2 ст.172, п. 2 ст.173, п. 2 ст. 166 ГК).

Однако, потребность в оздоровлении сделки, которая в соответствии с действующим законодательством является недействительной, может возникнуть и в некоторых других случаях. Например, при совершении сделки государственным унитарным предприятием без согласия собственника, когда такое согласие требовалось, при совершении крупной сделки с нарушением требований, предъявляемых к ее заключению.

Введение механизма оздоровления сделок не означает предоставление сторонам возможности действовать в обход закона. Это дополнительная возможность упрочить последствия совершенной недействительной сделки, если стороны заинтересованы в ее исполнении или уже исполнили ее. При этом оздоровление ничтожных сделок, грубо нарушающих существующий правопорядок, не должно допускаться.

Литература

1. *Мейер Д. М.* Русское гражданское право. Ч.1. М., 1977. (По изданию 1902 г.).
2. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995.
3. *Генкин Д. М.* Относительная недействительность сделок // Юридический вестник. 1914. Книга VII–VIII.
4. *Рабинович Н. В.* Недействительность сделок и ее последствия. Ленинград: Издательство Ленинградского университета. 1960.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-3 (с изм. и доп. от 03.07.2011 № 285-3).
6. *Зинченко С.* Ничтожные и оспоримые сделки в практике предпринимательства // Хозяйство и право. 1997. № 2. С. 120–128.
7. *Санфилиппо, Чезаре.* Курс римского частного права. М.: «Бек», 2000.
8. *Тузов Д. О.* Конвалидация ничтожных сделок в российском гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. С.145–165.

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ДОПРОСА

Е. Н. Сернацкая – студ. 4 к., науч. рук. А. М. Хлус

Центральным звеном подготовительного этапа допроса является изучение личности допрашиваемого, посредством сбора достаточно полной информации о психических и физических качествах несовершеннолетнего, об условиях его жизни, быта и воспитания, которое необходимо для выработки правильной тактики его допроса. Изучение личности несовершеннолетнего начинается с детального